

Годъ
Тридцать девятый.

ЛИТОВСКИЯ

9 Сентября 1901 года.

ВОСКРЕСЕНЬЕ.

Епархіяльныя

№ 36.

Вѣдомости.

Подписная цѣна съ пересылкою 5 рублей.
Отдѣльные №№ Литовскихъ Епарх. Вѣд. за прошедшіе годы по 5 коп., а за 1897, 1898, 1899 г. и 1900 г. по 10 к. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литовскихъ Епархіяльныхъ Вѣдомостей.

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки взимается:

за одинъ разъ 10 коп.
„ два раза 15 „
„ три раза 20 „

СОДЕРЖАНІЕ № 36.

Объявленіе. Дѣйствія Правительства. Опредѣленіе Святѣйшаго Синода. Мѣстныя извѣстія. Кража. Вакансіи. Неофициальный отдѣлъ. Новая церковно-приходская школа въ имѣніи Веркахъ. Преподаваніе Закона Божія въ школѣ. Новое знаменіе Божіей благодати. Березвечь. Усиленіе въ послѣдніе годы привязанности поляковъ къ католичеству. Нелишенное значенія дѣло о латинской пропагандѣ въ Вильнѣ.

Большой питомникъ фруктовыхъ деревьевъ,

Привитыхъ, лучшихъ сортовъ, а равно: крыжовника, смородины, барбариса, грецкихъ орѣховъ, липъ, каштановъ и пирамидальныхъ тополей имѣется въ имѣніи „Карчь“, Брестскаго уѣзда, Гродненской губерніи, въ трехъ верстахъ отъ почтовой и желѣзнодорожной станціи. Щепы невымерзающей, корневой (грелевской) прививки. Цѣна лучшихъ трехлѣтнихъ фруктовыхъ и не плодовыхъ деревьевъ 35 коп. штука, а болѣе старыхъ до 50 к. Пересылка, за счетъ гг. заказчиковъ, исполняется наложнымъ платежемъ. Требованія, съ приложеніемъ денегъ, просятъ адресовать (возможно своевременнѣе) на станцію „Мало-

рыта“, Юго-Зап. желѣзн. дорогъ, Завѣдующему садомъ имѣнія „Карчь“.

3—2

Дѣйствія Правительства.

— Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 3—16 августа 1901 г. постановлено: Принимая во вниманіе: 1) важное миссіонерское значеніе возстановленнаго Березвечскаго монастыря, Литовской епархіи, и вновь устроеннаго Красностокаго монастыря, Гродненской епархіи, и 2) крайній недостатокъ обихъ названныхъ обителей въ средствахъ, необходимыхъ для благоустройства принадлежащихъ имъ храмовъ и другихъ монастырскихъ зданій: предписать Синодальнымъ Конторамъ, епархіяльнымъ архіеереямъ, духовнику Ихъ Императорскихъ Величествъ и протопресвитеру военнаго и морскаго духовенства сдѣлать распоряженіе о производствѣ во всѣхъ церквахъ и монастыряхъ Россійской Имперіи въ 6-й день января 1902 г. сбора пожертвованій въ пользу вышеупомянутыхъ обителей, съ тѣмъ, чтобы собранная сумма была представлена въ Хозяйственное при Святѣйшемъ Синодѣ Управленіе для раздѣла по равной части между Березвечскою и Красностокою обителями.

Мѣстныя извѣстія.

— Кража. Въ ночь на 27 августа изъ Михайловцизянской церкви, Ошмянскаго уѣзда, неизвестными злоумышленниками похищены: кружка, въ коей

хранилось 40 р. 56 коп., принадлежащимъ мѣстному приходскому попечительству и изъ свѣчного ящика, по взломѣ замка, 3 р. 80 копѣекъ.

А) ВАКАНТНЫ МѢСТА СВЯЩЕННИКОВЪ—

Вилейскаго — м. Ильи (8).

Б) ВАКАНТНЫ МѢСТА ПСАЛОМЩИКОВЪ—

Поневѣжскаго — с. Никольскомъ (9).

Неоффиціальныи отдѣлъ.

Новая ц.-приходская школа въ имѣніи Вернахъ.

Второго текущаго сентября состоялось скромное торжество—открытие одноклассной церковно-приходской школы въ имѣніи Вернахъ близъ Вильны. Новый владѣлецъ им. Верокъ, Господинъ Витебскій Губернаторъ Иванъ Ильичъ Чепелевскій пожелалъ имѣть въ новопріобрѣтенномъ имѣніи ц.-приходскую школу и, по сношеніи съ Епархіальною властію, съ благословенія Его Высокопреосвященства, съ заботливостію рѣшилъ открыть школу въ своемъ присутствіи возможно торжественнѣе.

Въ назначенный срокъ въ им. Верки прибыли: предсѣдатель Епархіальнаго Училищнаго Совѣта протоіерей Николай Сергѣевичъ Догадовъ, епархіальный наблюдатель священникъ Михаилъ Пашкевичъ, предсѣдатель Виленско-Трокскаго Уѣзднаго Отдѣленія священникъ Михаилъ Плиссъ и приходской священникъ Димитрій Модестовъ. Въ присутствіи владѣльца имѣнія, его супруги, родителей учащихся, учениковъ и другихъ приглашенныхъ лицъ, совершено было соборное молебствіе въ сослуженіи о. діакона Круковскаго при стройномъ пѣніи хора Снпшпшской церкви. Предъ началомъ молебна священникъ Д. Модестовъ произнесъ рѣчь о томъ, что должна и можетъ дать церковная школа обучающимся въ ней дѣтямъ. Молебенъ закончился многолѣтнемъ Царствующему Дому, Высокопреосвященнѣйшему Архіепископу Ювеналію и владѣльцамъ имѣнія. Послѣ сего отецъ протоіерей Догадовъ произнесъ слѣдующую рѣчь: „Молитвенно призвавъ благословеніе Божіе на открывающуюся здѣсь ц.-приходскую школу, привѣтствуемъ Васъ, Ваше Превосходительство, досточтимѣйшій Иванъ Ильичъ, съ настоящимъ свѣтлымъ торжествомъ; и Вамъ, досточтимѣйшая Александра Димитріевна, лично отъ себя и отъ всего Литовскаго Епарх. Училищнаго Совѣта приносимъ искреннѣйшую благодарность за принятіе на себя званія попечительницы школы—

этого зажигающагося свѣточа для разсѣянія духовнаго мрака въ темной средѣ меньшихъ нашихъ братьевъ во Христв.

Подъ благодѣльнымъ просвѣщеннымъ покровительствомъ Вашихъ Превосходительствъ открывающаяся здѣсь ц.-приходская школа, несомнѣнно, будетъ обильнымъ источникомъ Евангельской живой воды и плодотворной воспитательницей вѣрныхъ сыновъ церкви и отечества и преданныхъ подданныхъ возлюбленнаго монарха нашего Государя Императора.

Да пребудетъ же благословеніе Божіе на виновникахъ этого учрежденія и да даруетъ Господь Богъ зиждительную силу сему юному вертограду для добраго плодоношенія во славу Божію, родителямъ на утѣшеніе, церкви и отечеству на пользу“.

По окропленіи школьнаго зданія святою водою, присутствовавшіе направились во дворецъ, который также былъ, послѣ краткаго молебствія, освященъ приходскимъ священникомъ. Затѣмъ духовенству и гостямъ предложенъ былъ гостепримными хозяевами завтракъ, а дѣтямъ угощеніе сладостями и фруктами.

Подъ помѣщеніе школы отведено безвозмездно цѣлое зданіе, въ которомъ имѣется обширнѣйшій классъ со всею школьною обстановкою; кромѣ этого владѣлецъ имѣнія даетъ даромъ отопленіе и освѣщеніе, а супруга владѣльца—Александра Димитріевна Чепелевская приняла на себя званіе попечительницы школы.

Смѣемъ надѣяться, что вновь открытая ц.-приходская школа сослужитъ серьезную службу и особенно для тѣхъ семействъ православныхъ, которыя въ данной мѣстности разбросаны среди многочисленныхъ инвѣрцевъ.

Д. М.

Преподаваніе Закона Божія въ школахъ.

Какъ законоучитель, не могу не отозваться на вопросы, поставленные законоучителемъ г. Н. Платоновымъ. Совершенно отрицаюсь отъ мнѣнія Л. П., въ томъ видѣ, какъ оно редактировано г. Платоновымъ, будто въ задачи законоученія не входитъ воспитаніе ребенка, а лишь ученіе его истинамъ вѣры. Я думаю, не хотѣлъ ли сказать Л. П., что при современной постановкѣ преподаванія Закона Божія, съ обязательствомъ пройти положенныя программы, при томъ, по извѣстнымъ учебникамъ, аттестовать учениковъ за отвѣты и по четвертямъ баллами и пр., для законоучителя не остается возможности воспитывать дѣтей религіозно-нравственно, а лишь начинать ихъ головы извѣстными шаблонными истинами. Въ этомъ видѣ съ мыслью Л. П. нельзя не согласиться, но чтобы свести все дѣло законоученія къ ученю, —Боже сохрани отъ такого взгляда, проведеннаго въ

жизнь! Напротивъ, если въ какомъ предметѣ, то именно въ Законѣ Божиѣмъ роли учителя и воспитателя тѣснымъ образомъ сходятся. Самое ученіе вѣрѣ и Закону Божию должно вести къ воспитанію христіанина. Апостоль призываетъ христіанъ „возобразить“ въ себѣ Христа. Что это значитъ? Значитъ каждому, такъ сказать, облечься въ образъ Христа, „Елицы во Христа креститесь, во Христа облечестесь“. Съ этой христіанской точки зрѣнія, безъ Христа нѣтъ истиннаго образованія. Ведите образованіе дѣтей къ какимъ угодно утилитарнымъ цѣлямъ, но если вы не вводите въ душу ребенка Христа, вы не даете ему истиннаго образованія. Самое это слово на языкѣ христіанъ имѣетъ религіозный характеръ. Чтобы заниматься образованіемъ, надо имѣть образъ, образецъ, по которому должно строить образованіе, и этотъ единый и единственный образецъ для всѣхъ есть Христосъ. „Будьте совершенны, какъ Отецъ вашъ совершенъ есть“, и „видѣвшій Меня, видѣлъ Отца“. Тотъ же смыслъ на христіанскомъ языкѣ имѣетъ и слово просвѣщеніе, т. е. прониженіе души свѣтомъ. Какимъ? Конечно, свѣтомъ ученія и жизни Христа Спасителя. „Азъ есмь свѣтъ міру“. Потому то въ нашей благочестивой странѣ, на „святой Руси“, древле образованіе было чисто религіознымъ, да и нынѣ ни одна школа немислима безъ Закона Божія и законоучителя.

Обращаясь къ отдѣльнымъ, такъ называемымъ, „предметамъ“ Закона Божія, мы видимъ то же: вездѣ суть дѣла, душу предмета составляетъ идея мессіанская, Христосъ. Вѣтхій Заветъ—приготовленіе людей къ Его пришествію, и нельзя ни о паденіи людей, ни объ Авраамѣ, Іосифѣ, Моисеѣ, пророкахъ говорить безъ обращенія дѣтскаго сердца ко Христу. Новый Заветъ—это Самъ Христосъ, Его земная жизнь, чудеса, ученіе, страданія, смерть, воскресеніе; бываетъ, что и этотъ предметъ обращаютъ въ долбленіе—куда пошелъ Спаситель, откуда пришелъ, а что сдѣлалъ тамъ-то, а гдѣ это было, опускаая назидательный смыслъ событій и—главное—ученія Христа Спасителя. Богослуженіе—это вопль души человѣческой къ Богу, то падшей, изнывающей подъ бременемъ грѣха, молящей о помилованіи, то спасенной, облагодатствованной, радостной; безъ Христа, снисшедшаго въ среду человѣческую, давшего Себя во избавленіе за всѣхъ, наши молитвы не имѣли бы смысла, и богослуженіе выродилось бы въ спиритизмъ, демонизмъ или вернулось бы къ древнимъ жертвамъ. Наконецъ, исторія христіанской церкви—это картина путей Промысла Божія въ жизни людей, которымъ всѣмъ Господь желаетъ „спастись и въ разумъ истины прийти“. Злоупотребленія преподаваніемъ этого предмета, обращеннаго въ наборъ фактовъ, связанныхъ хронологически, но не логически и такъ сказать провиденціально, общезвѣстны.

Какъ же теперь ввести въ душу ребенка Христа Спасителя или, иначе сказать, воспитательно учить дѣтей Закону Божию? Это высокое дѣло значительно облегчается тѣмъ, что „душа по природѣ христіанка“ и что она запечатлѣна Духомъ Святымъ въ таинствѣ крещенія. Въ ней, значитъ, теплится искра Божія, надо лишь раздуть ее въ пламень одушевленія идеалами христіанства. „Огонь низвелъ Я на землю и какъ бы Я желалъ, чтобы онъ возгорѣлся“,—говоритъ Спаситель. Конечно, въ достиженіи этой цѣли законоучитель долженъ орудовать не учебниками. Чѣмъ же? Словомъ Божиимъ въ его первоисточникахъ. „Слово Божіе живо и дѣйственно“. Вся Библия и въ особенности Новый Заветъ должны быть сдѣланы достояніемъ школы, столь же необходимымъ, какъ она служитъ достояніемъ Церкви. Между школою и Церковью должна быть полная параллель: одна должна помогать другой. Поэтому, правъ г. Розановъ, когда говоритъ о роли слова Божія въ дѣлѣ законоученія, но правъ и священникъ М. Лисицннъ, когда говоритъ, что Библию цѣликомъ не всегда можно дать въ руки дѣтямъ. И вотъ мнѣ представляется своевременнымъ подумать объ изданіи *Учебной библии*, въ которой было бы перепечатано все, имѣющее учебно-воспитательное значеніе (да не подумаетъ кто-либо, что я одно въ Библии считаю менѣе важнымъ, другое—болѣе важнымъ; я говорю примѣнительно къ цѣлямъ религіозно-нравственнаго воспитанія), съ исключеніемъ подробностей, которыя такого значенія не имѣютъ (перечисленія колѣнъ народа Божія, частныя предписанія закона Моисеева, исторія царей и пр.). Такую библию не только законоучитель будетъ читать съ дѣтьми въ классѣ, но и можетъ дать имъ въ руководство на домъ, и весь Вѣтхій и Новый Заветъ, а также и исторія первенствующей христіанской Церкви могутъ быть изучены по первоисточнику.

Но мы жестоко ошибаемся, если будемъ думать, что заставимъ законоучителей и учениковъ проходить (характерное выраженіе въ дѣлѣ преподаванія—*проходить*... мимо?) Законъ Божій по Библии, и этимъ сдѣлаемъ все. Можно и читать Библию, и не находить въ ней назиданія; можно читать ее, какъ и читаютъ ее сектанты, и понимать превратно. Самъ Христосъ, познаваемый изъ Его Евангелія, служитъ для многихъ камнемъ преткновенія. Чтобы дать дѣтямъ Христа евангельскаго, нужно, кромѣ Библии и Евангелія, живое о Немъ слово родителей и законоучителей. Роль послѣднихъ можетъ и должна быть первенствующею въ этомъ отношеніи, если они не потеряютъ душу живую и внесутъ ее въ свое пастырское и учительское дѣло. Самое слово Божіе, если перегоритъ въ горнилѣ души законоучителя, то, какъ живое изъ живой души, легко и перелетѣтъ въ

живую, воспримчивую душу ребенка. Иначе оно будет кимваломъ звяцающимъ. Живая бесѣда законоучителя съ дѣтьми о предметахъ вѣры и жизни, — въ этомъ правъ г. Платоновъ, ссылающійся на Соловьева и Достоевскаго, — имѣетъ величайшее значеніе. Но у законоучителя остается и еще сильное средство для религіозно-нравственнаго воспитанія его учениковъ, это — его служеніе въ церкви, отношеніе его къ нимъ какъ священника и духовника. Прекрасно говоритъ г. Резановъ о лучѣ, который вдругъ освѣтилъ его и онъ сталъ религіозенъ, тогда какъ ранѣе все долбленіе Закона Божія не оказывало никакого вліянія. Этотъ лучъ я назову дѣйствіемъ благодати Божіей, которая для однихъ сказывается чрезъ чтеніе слова Божія, для другихъ — чрезъ слово батюшки или другого благочестиваго человѣка, для иныхъ — чрезъ богослуженіе, весьма сильно и всеобще на тѣхъ, кто ищетъ благодати Божіей, чрезъ таинства и въ особенности чрезъ причащеніе тѣла и крови Христовыхъ. Такимъ образомъ въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго воспитанія должно имѣть въ виду не одно слово Божіе, — мы не евангелики, — а и другіе факторы: участіе дѣтей въ богослуженіи, въ молитвѣ, въ таинствахъ. И вотъ въ этой-то области у насъ многое обстоитъ не благополучно, какъ и собственно въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго обученія и воспитанія. Родители и воспитатели не молятся, не бывають за службами церковными, не приступаютъ по годамъ къ чашѣ жизни, и ихъ примѣру слѣдуютъ и дѣти. У благодѣтельнаго луча, по выраженію г. В. Розанова, отнято огромное поле, на которомъ снѣ широко проникать бы въ сердца дѣтей, тѣмъ болѣе, что въ послѣднее время наше духовенство много дѣлаетъ для того, чтобы возвысить богослуженіе (введеніемъ общаго пѣнія, чтенія въ церкви мірянъ, живой проповѣди, вѣдбогослужебныхъ духовныхъ бесѣдъ и чтеній и проч.

Въ заключеніе наскоро набросанной статьи вотъ мои итоги:

1) Законъ Божій есть не учебный, а воспитательный предметъ и роль законоучителя не есть роль учителя только, но и воспитателя. Самое ученіе закону Божію должно быть сводимо къ воспитанію личности христіанина;

2) для достиженія цѣли религіозно-нравственнаго образованія и воспитанія необходимо замѣнить учебники по предметамъ закона Божія подлиннымъ словомъ Божиимъ, для чего желательно изданіе учебной Библии;

3) законоучители должны перемѣнить свои отношенія къ дѣтямъ, какъ учителей извѣстныхъ предметовъ, на отношенія живыхъ руководителей ими въ дѣлѣ спасенія;

4) учащіеся должны быть возвращены подъ кровъ св. Церкви съ ея молитвами, богослуженіемъ и таинствами;

5) въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго воспитанія должны принять участіе, на-ряду съ законоучителемъ, и родители и воспитатели — сердечнымъ словомъ и живымъ примѣромъ: *exempla trahunt*;

6) для уроковъ закона Божія, если они будутъ вестись и въ формѣ живой бесѣды законоучителя съ дѣтьми, должно быть увеличено время, по крайней мѣрѣ въ тѣхъ классахъ, гдѣ для этого предмета отведенъ 1 часъ въ недѣлю, т. е. вѣрнѣе 40—50 минутъ, при возможности болѣзни законоучителя въ день урока или паденія этого урока на праздникъ.

Все это мною и другими законоучителями высказывалось въ комиссіи покойнаго Н. П. Боголѣпова по преобразованію средней школы; теперь я рѣшаюсь повѣдать свои мысли чрезъ „Новое Время“ широкой публикѣ.

Законоучитель, протоіерей Ф. Орнатскій.

Новое знаменіе Божіей благодати.

Для вѣрующихъ и въ наше время существуютъ чудеса.

Со словъ строителя Суворовскаго храма въ с. Кончанскомъ, К. С. Строганова, г. П — е, въ „Петерб. Газетѣ“, рассказываетъ слѣдующій случай съ отцемъ Іоанномъ Кронштадтскимъ.

Это было 30 августа. Многочисленныя толпы народа тѣснились около высокоуважаемаго батюшки, чтобы получить его благословеніе, но во время самаго обѣда двери залы отворились и два крестьянина на рукахъ внесли совершенно безчувственную, разбитую параличемъ женщину; за крестьянами слѣдовали двѣ бабы, которыя бросились въ ноги о. Іоанну и начали причитать:

Спаси ее, батюшка, спаси, милостивецъ...

Отецъ Іоаннъ, со свойственной ему нервною, вскочилъ изъ-за стола:

— Что такое? Что такое?

Вошедшіе кое-какъ объяснили, что принесенная ими женщина ихъ родственница, седьмой годъ лежитъ недвижимо.

Большая, которой на видъ можно дать лѣтъ сорокъ, дѣйствительно казалась мертвой.

Глаза были закрыты, а все тѣло вѣсло на рукахъ поддерживавшихъ ее крестьянъ.

— Какъ зовутъ? — спросилъ о. Іоаннъ.

— Авдотей...

— Погляди на меня, Авдотья, — тономъ приказанія обратился къ ней о. Іоаннъ.

— Ужь три года не раскрываетъ глазъ...—
сказаль одинъ изъ крестьянъ.

— Погляди на меня, Авдотья, слышишь ты
меня...—повторилъ о. Іоаннъ.

Видно было, что больная силилась открыть вѣ-
ки и это ей не удавалось.

О. Іоаннъ продолжалъ приказывать посмотреть
на него, и больная черезъ нѣкоторое время открыла
глаза.

— Глади мнѣ прямо въ глаза...—сказаль о.
Іоаннъ.

Глаза больной открылись еще болѣе.

— Перекрестись!

Правая рука больной заколебалась, но пере-
крестилась она съ трудомъ, уже послѣ третьяго при-
казанія.—Еще разъ!..

— Обними меня!—приказаль о. Іоаннъ.

Снова послѣ нѣсколько разъ повтореннаго при-
казанія больная обвила шею батюшки руками и по-
висла на ней.

О. Іоаннъ началъ гладить ей голову, плечи,
туловище, произнося про себя молитву.

— Встань...

Больная выпрямилась.

Крестьяне хотѣли поддержать ее.

— Оставьте ее!—приказаль о. Іоаннъ.

Принесенная полчаса тому назадъ полумертвая
женщина стояла передъ служителемъ алтаря.

— Иди и молись, Авдотья...—сказаль о. Іоаннъ.

Больная медленно неровною поступью, но безъ
посторонней помощи вышла изъ комнаты. Сопровож-
давшіе ее со слезами восторга послѣдовали за ней.

Это совершилось на глазахъ болѣе семидесяти
человѣкъ, которые не могли удержаться отъ слезъ.
На всѣхъ присутствующихъ, между которыми бы-
ли генералъ-маіоры Л. З. Мышлаевскій, Н. А.
Орловъ, полковникъ Л. Ю. Сулима-Самойло, миро-
вой судья В. П. Паталѣвъ, духовенство, мѣстный
исправникъ, удостовѣрившій, что больная дѣйстви-
тельно семь лѣтъ лежала въ параличѣ,—этотъ эпи-
зодъ произвелъ потрясающее впечатлѣніе.

— Я видѣлъ эту женщину, стоявшую въ толпѣ,
черезъ пять часовъ послѣ случившагося, въ то время,
когда о. Іоаннъ уѣзжалъ въ Боровичи и народъ ты-
сячной толпой собрался на проводы дорогого гостя,
—заклучилъ свой рассказъ К. С. Строгановъ.

Б е р е з в е ч ь .

(По поводу опредѣленія Святѣйшаго Синода о производствѣ
въ 6 день января 1902 года повсемѣстнаго по церквамъ Им-
періи сбора пожертвованій на нужды Березвечскаго и Красно-
стокскаго женскихъ монастырей).

6-го января будущаго 1902 года, согласно опре-
дѣленію Святѣйшаго Синода, напечатанному въ 35

№-рѣ „Церковныхъ Вѣдомостей“, имѣеть (быть про-
изведенъ повсемѣстный по церквамъ Имперіи сборъ
доброхотныхъ пожертвованій на нужды Березвечскаго
и Красностокскаго женскихъ монастырей. По устано-
вившемуся за послѣднее время порядку повсемѣстный
сборъ пожертвованій—мѣра чрезвычайная, предостав-
ленная лишь немногимъ учрежденіямъ, имѣющимъ
обще-церковное значеніе, и примѣняемая въ такихъ
исключительныхъ обстоятельствахъ, какъ голодъ или
война (вспомнимъ недавній сборъ пожертвованій на
нужды раненыхъ и больныхъ воиновъ, вызванный ки-
тайскими осложненіями 1900 года), или же въ тѣхъ
случаяхъ, когда поступательное движеніе развиваю-
щейся за послѣднее время и укрьплющейся право-
славной русской мысли и дѣла требуетъ матеріальной
поддержки всего православно-русскаго общества (сбо-
ры на сооруженіе православнаго храма въ Нью-Йоркѣ
и соборовъ въ городахъ Варшавѣ и Либавѣ, сборъ
пожертвованій на возстановленіе древняго Мстисла-
вова храма въ городѣ Владимірѣ-Волынскомъ и др.).
Къ числу послѣдняго рода сборовъ принадлежитъ и
назначенный на 6 января 1902 года сборъ пожертво-
ваній въ пользу Березвечскаго и Красностокскаго мо-
настырей.

Березвечъ и Красностокъ—имена не только
мало извѣстныя, но для большей части нашихъ чи-
тателей и совсѣмъ незнакомыя. Между тѣмъ, дающему
посильную жертву на благоустроеніе Березвечской и
Красностокской обителей вполне естественно желать
знать, кому и на что онъ даетъ и во имя чего такъ
дѣлаетъ. Посильному объясненію этихъ, вполне воз-
можныхъ, запросовъ и посвящена настоящая замѣтка.

Въ Дисненскомъ уѣздѣ, Литовской епархіи, въ
62 верстахъ къ юго-западу отъ города Дисны, въ
живописной мѣстности при озерѣ Березвечи, высится
громадный величественный храмъ. Возлѣ него двух-
этажный каменный жилой корпусъ, каменный амбаръ,
два скотныхъ сарая, гумно съ молотилкой, два ста-
рыхъ жилыхъ дома и водяная мельница. Близъ храма
—фруктовый садъ и огороды, далѣе—пахотная и сѣ-
нокосная земля, лѣсъ изъ сосны и другихъ древес-
ныхъ породъ, кустарники и болота. Это и есть *Бе-
резвечскій Рождество-Богородичный общежитель-
ный женскій монастырь*, вызванный къ бытію опре-
дѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 26—31 января
1901 года. Такимъ образомъ, существованіе Берез-
вечскаго женскаго монастыря очень недавно. Но
плѣсень, покрывающая стѣны храма, видъ древнихъ
построекъ въ полуразрушенномъ состояніи,—говорять
о другихъ, болѣе далекихъ временахъ. И дѣйстви-
тельно, существованіе Березвечской обители не исчер-
пывается однимъ годомъ: она насчитываетъ себѣ, по
крайней мѣрѣ, 250 лѣтъ. Основаніе обители поло-
жено воеводою Мстиславскимъ Іосифомъ Львовичемъ

Корсакомъ. Этотъ воевода записью, отъ 19 августа 1634 года, подарилъ русскимъ черницамъ, принявшимъ унію съ римскою церковью, имѣніе свое Березвечи со строеніями, населенными мѣстами и угодьями, съ тѣмъ, чтобы черницы, вступивъ во владѣніе имѣніемъ по смерти Корсака, постоянно проживали при церкви имѣнія, обучали бы простой русской народъ догматамъ христіанской вѣры и молитвамъ, наставляли въ нравственности и всея требы духовныя исполняли по русскому (уніатскому) обряду. Въ 1643 году Корсакъ умеръ и въ томъ же году въ имѣніи Березвечи учрежденъ мужской базилианскій монастырь. Располагая значительными земельными угодьями, юлая обитель съ самаго же начала была поставлена въ благопріятныя условія, какъ для прочнаго существованія, такъ и въ отношеніи выполненія задачъ, намѣченныхъ основателемъ монастыря. Говоря о первыхъ порахъ существованія Березвечской обители, нельзя не отмѣтить и того обстоятельства, что начало обители близко къ такъ называемой Врестской уніи (1596 г.). Лезуиты, доминиканцы, базилиане и другіе монашествующіе служители римскаго престола, широкою волною нахлынувшіе на Западную Русь послѣ этой злосчастной уніи, не замедлили, конечно, воспользоваться такимъ удобнымъ орудіемъ для вѣрненія началъ католичества среди русскаго населенія, какъ монастырь съ просвѣтительными цѣлями. На первыхъ порахъ монахи Березвечской обители занимались лишь „обученіемъ юношества обывательскаго“ (при монастырѣ былъ приходъ) и наставленіемъ прихожанъ въ божественныхъ заповѣдяхъ. Но въ послѣдующія времена просвѣтительныя задачи монастыря значительно расширяются: въ программу преподаванія вводятся предметы, не имѣющіе близкаго отношенія къ потребностямъ простаго русскаго народа: физика, математика, рисованіе, французскій и нѣмецкій языки. Въ цѣляхъ привлеченія наибольшаго количества учащихся, при монастырѣ устраивается общежитіе для воспитанниковъ. Въ 1804 году монастырская школа имѣла 4 класса, при 5 учителяхъ-монахахъ и 184 учащихся. Есть свѣдѣнія, что съ 1782 года по 1830 г. при Березвечской обители находилось училище для дворянъ. Знакомому съ исторіей Западнаго, въ частности Литовскаго, края понятно, кому, чьимъ интересамъ и по какимъ побужденіямъ служилъ Березвечскій монастырь и его школа. И этому служенію, противному, — скажемъ кстати, — всему православному и русскому, Березвечская обитель волею судебъ была отдана на цѣлыя 200 лѣтъ. Не удивительно ли, право, что русская обитель, учрежденная съ нарочитымъ огражденіемъ именно русскихъ интересовъ („русскіе черницы“, „русскіе обряды“), въ продолженіе двухъ столѣтій является дѣятельнымъ насадителемъ полонизма и католичества!..

Съ 1839 г.—памятнаго года воссоединенія западно-русскихъ уніатовъ съ православною церковью, Березвечскій монастырь, вмѣстѣ со многими другими, приобщается къ сонму православныхъ русскихъ обителей и, соотвѣтственно новому положенію, измѣняется характеръ его служенія. Католичество и полонизмъ уступаютъ мѣсто интересамъ православія и русской народности. Въ 1842 году обитель, по вниманію къ ея исключительному положенію среди населенія, только-что развязавшагося съ игомъ римско-католическаго владычества, возводится во 2-й классъ монастырей. Но черезъ 30 лѣтъ таже обитель, по недостатку средствъ и крайнему оскудѣнію монашествующихъ, упраздняется. Такъ настояль бывшій въ то время Виленскимъ генераль-губернаторомъ А. Потаповъ. Церковь Березвечскаго монастыря была приписана къ сосѣднему Глубоковскому приходскому храму, а монастырскія строенія и земли переданы въ завѣдываніе Пожайскаго Успенскаго монастыря. Принадлежавшая обители лѣсная дача, пространствомъ 915 десятинъ, въ Борисовскомъ уѣздѣ, Минской губерніи, продана съ торговъ, а вырученныя деньги обращены на ремонтъ церкви Ворунскаго монастыря. О Березвечской обители забыли и, казалось, память о ней исчезнетъ на вѣки. Но Богъ судилъ иначе. Прошло еще 30 лѣтъ, и вотъ, на мѣстѣ, гдѣ 200 лѣтъ существовалъ разсадникъ католичества и полонизма, воздвигается свѣтильникъ православія и русской народности. Случилось это такъ. Лѣтомъ прошлаго 1900 года высокопреосвященный Ювеналій, Архіепископъ Литовскій и Виленскій, обозрѣвая ввѣренную ему епархію, посѣтилъ и Березвечъ. Полуразрушенный видъ великолѣпнаго нѣкогда монастырскаго храма и развалины бывшихъ монастырскихъ строеній произвели на Архипастыря потрясающее впечатлѣніе. Обидно было, что обитель, процвѣтавшая во времена латино-польскаго владычества, съ переходомъ въ русскія православныя руки, постепенно увядаетъ и клонится къ полному уничтоженію и забвенію. А между тѣмъ и древность монастыря, и историческое прошлое края настоятельно говорили о необходимости поддержать упадающую обитель, тѣмъ болѣе, что духовныя потребности мѣстнаго населенія, не такъ давно освободившагося отъ гнета католическо-польскаго владычества, требовали и требуютъ особенной поддержки со стороны такого именно учрежденія, которое, будучи свободно отъ житейской суеты, было бы не только образцомъ христіанской жизни, но и разсадникомъ просвѣщенія въ духъ православной церкви. Такимъ учрежденіемъ можетъ быть только монастырь. И вотъ въ томъ же 1900 году Высокопреосвященный Ювеналій ходатайствуетъ предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ учрежденіи въ Березвечахъ женской общежительной обители, съ открытіемъ

при ней второклассной школы для дѣвочекъ. Въ январѣ текущаго года ходатайство это было удовлетворено, при чемъ на ремонтъ монастырскаго храма и зданій отпущено 10,000 рублей, а на устройство школы 20,000 рублей. Такъ на мѣстѣ греко-уніатскаго, или, вѣрнѣе, базилианскаго латино-польскаго монастыря возникла Березвечская православная женская обитель.

Въ Березвечскомъ монастырѣ величественный храмъ нуждается въ полномъ обновленіи. Въ куполѣ оказались трещины, необходимъ полный звонъ, необходима утварь церковная, нѣтъ облаченій, нѣтъ хоругвей.

Независимо отъ сбора 6 января 1902 г. пожертвованія деньгами и вещами могутъ быть посылаемы въ Хозяйственное Управление при Святѣйшемъ Синодѣ (С.-Петербургъ, зданіе Св. Синода) и въ монастыри *Березвечскій*—Виленской губ., Дисненскаго у., мѣстечко Глубокое—настоятелициѣ Сергіи. *Красностокскій*—Гродно, игуменіи Еленѣ.

Усиленіе въ послѣдніе годы привязанности поляковъ къ католицизму. (Корреспонденція „Новаго Времени“).

Было время, когда поляки интересовались религиозными вопросами, когда на польскомъ языкѣ создавалась богатая литература по богословскимъ вопросамъ, но это было очень давно—въ эпоху реформации. Правда въ послѣдніе годы здѣсь заговорило и „возвратной волнѣ вѣры“ въ польскомъ обществѣ, и дѣйствительно, въ послѣднія лѣтъ 10 замѣчается у поляковъ усиленіе привязанности къ католицизму, но это движеніе имѣетъ исключительно политической, а вовсе не религиозный характеръ. Въ концѣ 60-хъ и въ 70-хъ годовъ въ нѣкоторыхъ слояхъ польскаго общества пользовалась успѣхомъ мысль, что католическое духовенство своимъ невѣжествомъ и увѣрствомъ если не погубило, то много содѣйствовало гибели Польши; затѣмъ взялъ перевѣсъ взглядъ, что католицизмъ приобщилъ Польшу къ европейской цивилизации, въ которой надо черпать силы для борьбы противъ „исконнаго врага Польши“—Россіи, что польская народность и католицизмъ не разъединимы, что католицизмъ сила, ограждающая національную самобытность поляковъ. Распространенію этихъ взглядовъ, кстатіи сказать, много содѣйствовали историческіе романы Сенкевича. Но какъ въ концѣ 60-хъ и въ 70-хъ годовъ входившее тогда въ моду отрицательное отношеніе къ католицизму вызывалось политическими соображеніями, причемъ религиозная сторона вопроса игнорировалась, такъ и въ послѣднее время подъемъ кредита католицизма въ глазахъ поляковъ совершился по причинамъ, не имѣющимъ

ничего общаго съ религиозной стороной вопроса. И тогда, и теперь для поляковъ важна политическая сторона дѣла.

Усиленіе въ послѣдніе годы привязанности поляковъ къ католицизму и его значеніе въ глазахъ поляковъ выразилось въ длинномъ рядѣ манифестацій, имѣвшихъ церковно-религиозный характеръ. Одной изъ такихъ демонстрацій были состоявшіяся весной этого года похороны сандомирскаго католическаго епископа Соткевича. Это былъ добрый и хорошій человѣкъ, но ничѣмъ не выдающійся, а между тѣмъ смерть его была раздута въ фактъ первостепенной важности, похороны совершались весьма торжественно, ораторы говорили на похоронахъ о потерѣ „вождя нашей земли“. Вскорѣ послѣ похоронъ Соткевича представился случай устроить новое католическое торжество. Послѣдовало назначеніе въ Плоцкъ на епископскую кафедру гр. Шембека. Начались приготовления къ чрезвычайно торжественной встрѣчѣ его. Кромѣ обычныхъ побужденій, по которымъ вожаки поляковъ пользуются случаями устраивать католическія демонстраціи, въ этотъ разъ играло роль еще одно: плоцкая кафедра была нѣсколько лѣтъ вакантна влѣдствіе того, что назначенный въ Плоцкъ епископомъ года 4 назадъ бывшій петербургскій католическій викарный епископъ Симонъ, исправляя временно должность петербургскаго католическаго митрополита, далъ завѣдомо ложное толкованіе закону о языкѣ дополнительнаго католическаго богослуженія въ Западномъ краѣ, за что, не успѣвъ пріѣхать въ Плоцкъ, былъ устраненъ отъ плоцкой епископской кафедры. Епископа не было нѣсколько лѣтъ. Въ пріѣзженныхъ рѣчахъ, обращенныхъ къ гр. Шембеку, усиленно подчеркивалась „тоска по епископѣ“ плоцкой епархіи. Когда въ концѣ іюня гр. Шембекъ отправился изъ Варшавы въ Плоцкъ, на всѣхъ станціяхъ ему устраивались оваціи, представлялись депутаціи, говорились рѣчи. Съ нимъ ѣхали корреспонденты варшавскихъ газетъ, посылавшіе съ пути телеграммы и корреспонденціи въ варшавскія газеты, которыя кромѣ того посвящали передовыя статьи новому епископу. Все шло какъ нельзя лучше, но прошло нѣсколько недѣль со времени вступленія графа на епископскую кафедру въ Плоцкъ, и въ нѣкоторыхъ органахъ польской печати появились колкія замѣчанія по его адресу, а въ польскомъ обществѣ начались о немъ неполнѣ пріятныя для него толки. Эти толки вызваны двумя обстоятельствами: отвѣтомъ гр. Шембека депутаціи курьяковъ и петербургской рѣчью его дяди гр. Мошинскаго.

Курьяки—маленькое племя, населяющее нѣсколько уѣздовъ Плоцкой и Ломжинской г. Они—люди честные и набожные, но до такой степени еще невѣжественны и темны, что ксендзы, несмотря

на всѣ свои усилія, не могутъ научить ихъ отвѣчать, какого они вѣроисповѣданія. Въ отвѣтъ на вопросъ о томъ, какого онъ вѣроисповѣданія, курякъ обыкновенно называетъ приходъ, къ которому онъ принадлежитъ. Изъ этихъ куряковъ плочкіе передовыя шляхтичи составили депутацію. При представленіи депутаціи новому епископу, одинъ изъ депутатовъ произнесъ рѣчь, написанную организаторами этой затѣи. Въ рѣчи говорилось о просвѣщеніи народа, о Мицкевичѣ и Сенкевичѣ. Выслушавъ ее, гр. Шембекъ сказалъ, что ему было бы пріятнѣе, если бы куряки читали не Мицкевича и Сенкевича, а житія святыхъ. Этотъ отвѣтъ вызвалъ недовольство графомъ въ польской печати и обществѣ, а львовское „Всепольское Обзорнѣе“ даже назвало за этотъ отвѣтъ графа измѣнникомъ. Напечатанная въ русскихъ газетахъ рѣчь дяди гр. Шембека, гр. Мошинскаго, которую онъ собирался произнести въ Петербургѣ на обѣдѣ въ честь епископа-племянника, тоже не понравилась полякамъ. Характерно, что тѣ изъ поляковъ, которые защищаютъ гр. Мошинскаго, приводятъ въ оправданіе его только тотъ аргументъ, что рѣчь эта предназначалась для русскихъ, почему Мошинскій, по ихъ словамъ, и не произнесъ ея, а лишь напечаталъ въ русскихъ газетахъ. Что многіе поляки любятъ подобную двойную игру, давно извѣстно. Повидимому, ей не чуждъ былъ и одинъ изъ руководителей познанскихъ поляковъ г. Яцковскій, недавно завѣрявшій берлинскаго корреспондента „Нов. Врем.“ г. Сибирика въ своей любви къ русскимъ. Теперь онъ объявляетъ въ „Познанскомъ Дневникѣ“, будто бы г. Сибирикъ искажилъ его слова. Но гр. Мошинскій, кажется, человекъ искренній и искренно преданный своей своеобразной „руссофильской“ идеѣ, по которой поляки должны облагодѣтельствовать Россію католичествомъ и слиться съ нею на этой почвѣ.

С. Алексѣевъ.

Нелишенное значенія дѣло о латинской пропагандѣ въ Вильнѣ.

17-го августа въ рижскомъ окружномъ судѣ разбиралось интересное дѣло по обвиненію органиста виленскаго римско-католическаго костела Всѣхъ Святыхъ, Станислава Гржибовскаго, въ пособничествѣ ксендзу Жискару при подлогѣ. Еще въ 1897 году въ г. Вильнѣ нѣкто Осипъ Раговскій довелъ до свѣдѣнія полиціи, что въ домѣ Гржибовскаго происходятъ тайныя вѣнчанія лицъ, совращенныхъ изъ православія въ католичество. Возбужденнымъ по этому поводу предварительнымъ слѣдствіемъ было установлено слѣдующее.

Въ гор. Вильнѣ и въ окрестностяхъ его про-

живало нѣсколько лицъ, родившихся отъ православныхъ родителей, но воспитанныхъ съ малолѣтства въ католичество. Лица эти считали себя католиками. Когда однако кто-либо изъ этихъ лицъ хотѣлъ вступить въ бракъ, то встрѣчалъ немалое затрудненіе: мѣстный ксендзъ отказывался вѣнчать ихъ, въ виду имѣющихся въ церковныхъ книгахъ записей, что они принадлежатъ къ православной церкви. Къ православному же священнику они не хотѣли обращаться, а другіе впоследствии заявляли, что они и у православнаго священника не были записаны. Тутъ стала появляться молва, что органистъ Гржибовскій умѣетъ устраивать тайныя вѣнчанія. Люди стали обращаться къ нему, и онъ дѣйствительно удовлетворялъ ихъ просьбы. Вѣнчанія происходили ночью. Вѣнчалъ одинъ молодой ксендзъ, какъ потомъ оказалось, настоятель юрьевскаго католическаго костела ксендзъ Жискарь. Послѣ вѣнчанія ксендзъ уѣзжалъ, а повѣнчанные чрезъ нѣсколько недѣль получали метрическія выписи, въ которыхъ значилось, что они повѣнчаны въ юрьевскомъ костелѣ. Впоследствии оказалось, что они дѣйствительно были записаны въ книгахъ юрьевскаго римско-католическаго прихода и значились повѣнчанными въ гор. Юрьевѣ.

Удалось выяснитъ, что такимъ образомъ были повѣнчаны четыре четы, между ними и вышеупомянутый доносчикъ Раговскій *).

Жискарь и Гржибовскій были привлечены къ отвѣтственности: первый за незаконное вѣнчаніе и подлогъ метрическихъ книгъ, а второй за пособничество при подлогѣ. Противъ Жискара уголовное преслѣдованіе было прекращено по Высочайшему повелѣнію, Гржибовскій же приговоренъ рижскимъ окружнымъ судомъ къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и пріимущества и отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія на одинъ годъ.

*) Кс. Жискарь изъ Юрьева очень часто принималъ поѣздки въ Западный край, съ цѣлью пропагандировать среди православныхъ католицизмъ; онъ умѣлъ такъ ловко обставлять свою дѣятельность, что долгое время терялся слѣдъ его путешествій по краю; только визитная карточка его, случайно попавшая въ руки, открыла эту личность. *Ред.*

Редакторъ Каѳедраальный Протоіерей

Іоаннъ Лотовицъ.